

9. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» / Н. Майорова [и др.]; ред. С.А. Голубок. – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – 224 с.

10. Захаренков, Д. Н. Сравнительно-правовой анализ принципов организации и деятельности адвокатуры в России и странах СНГ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.11/ Д. Н. Захаренков; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. – М., 2018. – 32 с.

11. Шваков, А. И. Проблемные вопросы кадровой политики и пути их решения / А. И. Шваков // Юстиция Беларуси. – 2022 – №8. – С.29–30.

КОМПЕНСАЦИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Ленцевич Ольга Михайловна

Белорусский государственный экономический университет,
кандидат исторических наук, доцент

Закон Союза ССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. № 1552–1 стал первым специальным нормативным правовым актом в СССР, в котором содержался запрет на вмешательство «... в личную жизнь граждан, посягательства на их честь и достоинство» (ст. 5), что сегодня рассматривается отправной точкой легализации компенсации морального вреда в советском государстве. Его появление было обусловлено потребностью в области совершенствования правового регулирования общественных отношений; непосредственным толчком стало признание социальной ценности личности, стремление к защите не только ее имущественных, но и личных неимущественных прав [1, с. 93]. При этом ответственность предусматривалась только в случае нанесения морального вреда физическому лицу.

Между тем уже в 1991 г. в советской научной среде обозначилась дискуссия относительно возможности подобной компенсации в отношении юридических лиц. Например, такую позицию заняла один из впоследствии официальных комментаторов Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) профессор М.Н. Малеина, сформулировав в 1991 г. идею о необходимости обязательного предоставления законом «... такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица» [2, с. 29]. Позднее М.Н. Малеина уточнила свою позицию: понятие морального вреда юридических лиц на практике раскрывается как потеря (умаление) деловой репутации, имиджа. 31 мая 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (№ 2211–1), п. 6 ст. 7 которых гласил, что «Гражданин или юридическое лицо, в отношении которых распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с

опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением». Грамматический анализ нормы приводит к выводу, что понятие «достоинство» то есть «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [3, с. 152] может быть применимо лишь к физическому лицу. Что же касается термина «честь», то даже вышедший в 1949 г. словарь русского языка С.И. Ожегова трактует его не только как «...достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности», но и как «хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя», в том числе «...честь фабричной марки» [3, с. 766].

Юридические лица участвуют именно в деловых отношениях, а значит понятие «деловая репутация» в отношении юридического лица можно рассматривать как одну из сторон понятия чести, более широкого, чем понятие репутации [4, с. 13]. Поскольку легальное определение понятия «деловая репутация» отсутствует, обратимся к доктринальному, сформулированному А. М. Эрделевским: «...сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании» [5, с. 16]. При этом применение термина «честь» к юридическим лицам А. М. Эрделевский считает абсолютно избыточным [5, с. 13], что, на наш взгляд, не вполне корректно.

Таким образом, общая тенденция нормативного закрепления материальной компенсации неимущественного вреда для юридического лица была намечена уже в советском законодательстве, однако по объективным причинам (распад СССР в декабре 1991 г.) ситуация так и осталась незавершенной и стала рассматриваться уже в рамках национального законодательства бывших союзных республик.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ, моральный вред определяется как физические или нравственные страдания, что абсолютно неприменимо к юридическому лицу. По мнению ряда ученых, юридическое лицо является искусственно созданным субъектом права, который лишен содержания, а значит не может испытывать физических и нравственных страданий [6, с. 45; 7]. А. М. Эрделевский указывает, что субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний. По мнению А. М. Эрделевского, с равным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии [5, с. 14].

В то же самое время п. 11 ст. 152 ГК РФ содержал следующее уточнение: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица», которое некоторые авторы ошибочно считали закреплением компенсации морального

вреда за юридическими лицами в случае распространения в их отношении сведений, порочащих деловую репутацию [8, с. 169], что абсолютно необоснованно, достаточно внимательно изучить данную формулировку.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218–З (далее – ГК) говорит о том, что правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда (п. 7 ст. 153 ГК). В ч. 4 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» также акцентируется внимание на том, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, не вправе требовать возмещения морального вреда.

Таким образом, в современном законодательстве Республики Беларусь отсутствует такой способ защиты гражданских прав, как компенсация юридическим лицам неимущественного вреда. В п. 11 ст. 152 ГК РФ закреплено положение, по смыслу аналогичное п. 7 ст. 153 ГК.

Однако такая определенность присутствовала в российском законодательстве не всегда, поскольку п. 11 ст. 152 ГК РФ был введен лишь в 2013 г. До этого момента содержалась лишь формулировка следующего содержания: правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. И хотя ст. 151 ГК РФ в числе лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, называла только граждан, ситуация с правом юридических лиц на такую компенсацию была неоднозначной, происходили случаи, когда суды взыскивали компенсацию морального вреда в пользу юридических лиц, определения Высшего арбитражного суда РФ от 16 декабря 2009 г. № ВАС–16706/09 по делу № А46–22833/2008, от 2 июня 2010 г. № ВАС–6424/10 по делу № А32-6861/200816/114-20–09–31/179 являются тому подтверждением [9].

Под влиянием практики Европейского суда по правам человека, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в российских судах установилась практика – «... реализуемый посредством денежного взыскания с причинителя вреда в пользу потерпевшего юридического лица способ судебной защиты от вызванных нарушением имущественных и (или) личных неимущественных прав юридического лица неблагоприятных последствий нематериального характера, которые не поддаются точному денежному исчислению, являются отрицательными и существенными для данного юридического лица» [10, с. 83], что можно рассматривать как компенсацию юридическим лицам нематериального вреда. Таким образом, данная норма прямо не закреплена в российском законодательстве, однако она существует на уровне судебной практики [11, с. 136].

В научных публикациях говорится о наличии пробелов в белорусском законодательстве в части компенсации морального вреда юридическому лицу, поскольку в случае умаления его деловой репутации отдельная норма,

регулирующая данную ситуацию, в законодательстве отсутствует [9; 12, с. 186]. Некоторые ученые, например, Е. В. Гаврилов, дополняют позицию допустимости компенсации юридическим лицам указанием, что юридическое лицо вправе воспользоваться компенсацией морального вреда для опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию [9].

Вредные последствия не всегда могут иметь имущественное содержание или принадлежать психоэмоциональной сфере человека. В зарубежном законодательстве и правоприменительной практике распространен подход, при котором неимущественный вред не ограничивается содержанием понятия «страдания гражданина» и может быть причинен, в том числе, юридическому лицу. Он может выражаться в понижении оценки производственно-хозяйственной и иной предпринимательской деятельности юридического лица потенциальными контрагентами, в уменьшении общего числа контрагентов юридического лица и, как результат, в понижении деловой активности юридического лица, в формировании негативного отношения у членов общества и т.д. Неимущественный вред может включать в себя требования, являющиеся в большей или меньшей степени объективными и субъективными. Среди них важное место занимает утрата юридическим лицом положительного мнения о деловых качествах в глазах общественности и делового сообщества, невозможность планирования деятельности и принятия решений, утрата конкурентоспособности, раскол в руководстве компании, беспокойство и неудобство, причиненные руководству и работникам компании. Наличие подобных неблагоприятных последствий дает право на получение компенсации за понесенный юридическим лицом вред.

В отношении юридических лиц действительно некорректно использовать термин «моральный вред», однако при этом нельзя игнорировать тот факт, что деловая репутация является далеко не единственным неимущественным правом юридических лиц. Опороченная деловая репутация юридического лица влечет ряд ущемлений других его интересов, которые, как мы полагаем, должны возмещаться наравне с деловой репутацией. Видится необходимым легальное закрепление термина неимущественных прав и благ, принадлежащих юридическим лицам [1, с. 94].

Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (далее – ГК КР) в ч. 3 ст. 16 закрепляет норму, предусматривающую компенсацию морального вреда юридическому лицу. Постановление Пленума Верховного суда от 13.02.2015 г. «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» отмечает, что при отсутствии легальных определений «честь», «достоинства» и «деловой репутации», поскольку они являются морально-этическими категориями (п. 2), эффективная защита деловой репутации юридических лиц является «... гражданско-правовым благом, обеспечивающим реализацию принципа добросовестности участников экономического оборота» (п. 1). Именно категория «деловая репутация» конкретизирует право на ее защиту в отношении юридического лица со стороны государства (ст. 18 ГК КР).

В Гражданском кодексе Украины от 16 января 2003 г. № 435–IV предусмотрена материальная компенсация за унижение «деловой репутации ... юридического лица» (п. 4 ст. 23). П. 5 ст. 16 Гражданского кодекса Туркменистана от 17 июля 1998 г. № 294–I: «... юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных их распространением».

Гражданское законодательство Армении и Азербайджана предусматривает возмещение убытков для юридического лица, что не вполне соответствует понятию «моральный вред».

Таким образом, появление в белорусском законодательстве такого способа защиты гражданских прав для юридического лица, как компенсация неимущественного вреда, стало бы еще одним шагом к закреплению социального и правового характера белорусского государства. Видится необходимым легальное закрепление дефиниции неимущественных прав и благ, принадлежащих юридическим лицам; определение в качестве основания для компенсации умаление деловой репутации юридического лица; а также закрепление в ст. 153 ГК нормы, предусматривающей подобную компенсацию.

Список использованных источников:

1. Ленцевич, О. М. К вопросу о развитии института материальной компенсации морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь / О. М. Ленцевич // Управление в социальных и экономических системах : м-лы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Минск, 17 мая 2018 г. / редкол. : Н.В. Суша (предс.) и др.; Минский инновационный ун-т. – Минск : МИУ, 2018. – С. 93–94.
2. Малеина, М. Н. Компенсация за неимущественный вред / М. Н. Малеина // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 27–30.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
4. Понятия чести, достоинства и деловой репутации : Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Медея, 2004. – 328 с.
5. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
6. Боннер, А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? / А. Боннер // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 44–46.

7. Бурденюк, Е. А. К вопросу о возмещении морального вреда, причиненного юридическому лицу : [Электронный ресурс] / Е. А. Бурденюк. – Режим доступа: elib.bsu.by/bitstream/123456789/34316/1/... – Дата доступа : 08.01.2023.

8. Никитенко, И. В. Отдельные вопросы возмещения морального вреда как способа защиты личных прав / И. В. Никитенко // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 168 – 170.

9. Гаврилов, Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам [Электронный ресурс] / Е. В. Гаврилов // Юридический портал CenterBereg. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/b3909.html>. – Дата доступа: 28.02.2023.

10. Гаврилов, Е. В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Республике Беларусь и Российской Федерации / Е. В. Гаврилов // Промышленно-торговое право. – 2017. – №8. – С. 82–84.

11. Тетерюков, М. Г. Нормативно-правовой анализ понятий «вред», «ущерб» и «убытки» / М. Г. Тетерюков // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 134–137.

12. Маскаева, Н. Г. Возмещение неимущественного вреда юридическим лицам: подходы Республики Беларусь и зарубежных государств / Н. Г. Маскаева // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2019. – С. 183–186.

ДОГОВОР ПОСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Леончик Николай Александрович

В условиях активного развития рыночной экономики особую актуальность приобретает договор поставки, поскольку он играет важную роль в организации и осуществлении хозяйственной деятельности между организациями и другими субъектами хозяйствования. Надлежащее правовое регулирование договора поставки имеет существенное значение для осуществления экономической политики государства, реализации его экономических программ, способствует достижению стабильности хозяйственных отношений в целом. Значимость договора поставки определяется тем, что он регулирует процесс перехода на возмездной основе огромной массы материальных ценностей от одних субъектов к другим. Он опосредует, с одной стороны, акты сбыта товаров, произведенных или